

Ю.В. БЕКРЕЕВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ЧАСТЕРЕЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

Принятое в рамках когнитивного подхода положение о взаимообусловленности процессов номинации с процессами восприятия и переработки информации позволяет подойти к анализу содержательной стороны глагольного слова в новом ракурсе. Соотнесенность глагольного значения с когнитивными структурами, представляющими типовую ситуацию, становится ключевой идеей исследований глагольной семантики.

Крупнейший теоретик когнитивного направления в лингвистике Р. Лангаккер предлагает изображать значения языковых единиц в виде схем. Категория глагола, по описанию Р. Лангаккера, базируется на абстрактной образ-схеме ПРОЦЕСС. Данная образ-схема представляет собой графическое изображение выделенных объектов на оси времени и их взаиморасположение в последовательно сменяющихся друг друга кадрах текущего процесса [4, с. 23]. В каждой образ-схеме некоторая часть всегда оказывается выделенной по сравнению с остальными – Лангаккер называет ее профиль; другие составляющие формируют базу. Глагольное значение, в отличие от значения имени существительного, профилирует темпоральный вектор (time axis) и поэтапное разворачивание концептуального события (sequential scanning) [4, с. 80]. Соотнесенность глагола со временем, с динамикой бытия подчеркивается также в работах У. Чейфа, Е.С. Кубряковой, А.И. Смирницкого, И.В. Сентенберг, Г.Г. Сильницкого и др.

Оригинальный подход к анализу глагольной семантики предлагает Л. Телми, обращаясь к проблеме концептуализации движения и ее языковой репрезентации. Выстраивая схематическую модель глаголов движения и местоположения, автор заимствует понятия фигуры и фона из гештальт-психологии. Фигура обозначает выделенный в пространстве движущийся объект. Фон представляет собой неподвижный объект, относительно которого определяется положение фигуры [5, с. 311–320]. Когнитивная модель глагола включает также такие концепты, как ПУТЬ, ТОЧКА ОТСЧЕТА, НАПРАВЛЕНИЕ, СПОСОБ и ЦЕЛЬ, которые обеспечивают пространственно-временную связь выделенных объектов движения. Таким образом, в концептуальном анализе категории глагола по версии Л. Телми на первый план выходит отношение между объектами и «профилирование», или выдвигание одного из них в качестве «действующего» персонажа.

Проблеме разграничения типов отношений между участниками ситуации, обозначенной глагольным словом, посвящена теория глубинных падежей Ч. Филлмора. В исследовании Ч. Филлмора актантам приписывают-

ся семантические роли, которые в структуре глагольного значения приобретают статус глубинных падежей. Для характеристики взаимодействия глагола с его именными актантами в единой структуре вводится понятие падежной рамки или фрейма. С одной стороны, фрейм приравнивается к глубинной или семантической структуре простого предложения. С другой стороны, фрейм представляет лексические свойства предиката, а потому, так или иначе, хранится в лексиконе при соответствующей глагольной лексеме. За каждым глаголом при его воспроизведении (прочтении, произнесении, написании) активизируется определенный фрейм. Например, фрейм, связанный с глаголом *write* 'писать', включает индивидуума, который пишет, инструмент, которым он пишет, поверхность, на которой осуществляется процесс писания, и продукт написания [3, с. 81].

Концепция Ч. Филлмора вызвала целый поток исследований в области фреймовой и ролевой семантики и синтаксиса. Исследования Дж.М. Андерсона, У. Чейфа, У.А. Кука, Р. Лонгакра, С. Старосты, М. Петрак, Т. Поттса, Д. Локвуда и многих других лингвистов дополнили и расширили теорию глубинных падежей, осветив целый ряд проблем, поднятых в работах Ч. Филлмора, в частности вопрос о номенклатуре падежей, проблемы семантических ограничений в сочетаемости глагола и его актантов, инкорпорации актантов и правил вывода глубинных падежей на уровень актуальной речи.

Определенные черты сходства с системой глубинных падежей Ч. Филлмора имеет теория лексического толкования, разработанная в модели «Смысл – Текст» Ю.Д. Апресяна и И.А. Мельчука, а также концепция «актантной» модели В.Г. Гака. В лексикографических портретах Ю.Д. Апресяна семантические валентности глагола определяются анализом обозначаемой им ситуации. Например, толкование лексического значения глагола *красить* соотносится со смыслом потенциального высказывания: «кто, что, чем (средство), во что (результат)» [1, с. 134]. В.Г. Гак в своем исследовании приходит к выводу, что «между элементами ситуации действия (субъект – действие, действие – объект, действие – орудие, действие – место и т. п.) нередко устанавливаются существенные смысловые отношения, а обозначающие их слова составляют синтагматическое семантическое поле» [2, с. 79]. Автор предлагает выделять в семантической структуре глагола синтагмемы – признаки, указывающие на предметы, встроенные в ситуацию действия и, как следствие, определяющие синтагматические связи глагола с именами предметов. Таким образом, в значении глагольных лексем выделяются синтаксические признаки, которые спроецированы в структуру предложения.

Значительный вклад в описание категориальной семантики глагола внесли работы Е.С. Кубряковой. Автор рассматривает когнитивную мо-

дель глагола как ментальный аналог определенного вида деятельности. В основе номинации глаголом целой ситуации лежит метонимический перенос. «Один из компонентов ситуации, или один с еще каким-то, будучи обозначенным, проявляет затем способность вызывать в нашем воображении ситуацию в целом, или, в других терминах, активизировать соответствующий фрейм» [2, с. 89–90]. Функциональная особенность глагола заключается в его способности самостоятельно формировать предикат, указывая на наличие связи между предметами и одновременно называя и конкретизируя эту связь.

Анализ исследований в области глагольной семантики раскрывает сложность тех концептуальных структур, которые могут быть переданы глаголами. На основе представленного обзора можно сделать определенные выводы о характере глагольного значения. Во-первых, в основе значения глагольного слова лежит когнитивная структура пропозиционального типа, представляющая знание о ситуации, событии, положении дел. Во-вторых, в значении глагола фиксируется временная и пространственная схема обозначаемой ситуации. В-третьих, значение глагола включает ракурс логико-семантических связей с субстанциональными концептосферами, которые представляют знание об участниках действия или процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – 2-е изд. – М. : Языки рус. культуры : Вост. лит., 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика. – 472 с.
2. Логический анализ языка. Модели действия : сб. ст. / редкол. : Н. Д. Арутюнова [и др.]. – М. : Наука, 1992. – 189 с.
3. Филлмор, Ч. Об организации семантической информации в словаре / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. – Вып. 14 : Проблемы и методы лексикографии. – С. 52–92.
4. Langacker, R. W. Concept, image and symbol: the cognitive basis of grammar / R. W. Langacker. – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 1990. – 412 p.
5. Talmy, L. Towards a cognitive semantics : in 2 vol. / L. Talmy. – Cambridge ; London : A Bradford Book : The MIT Press, 2000. – Vol. 1 : Concept Structuring Systems. – 565 p.

Ю.А. ВАСИК

Киев, КНУ имени Тараса Шевченко (Украина)

RHYTHM AND RHETORIC OF POLITICAL DISCOURSE

Rhythmic organization of political speeches as a basic rhetorical factor is the communicative appropriateness of combinability and change in the information capacity of verbalized context components, characterized by specific configuration of semantic resources, stereotyping of mental images and certain level of